

КЛЮЧИ К УСТОЙЧИВОСТИ

Никита Куркин

Первого марта этого года в России пройдет огромное количество выборов местного значения и несколько выборов в законодательные собрания областного значения. Этого события с вполне понятным волнением ждут в политическом сообществе России. Кто, как коммунисты, уже заранее настраивая себя на требование их пересмотра, кто на то, чтобы в очередной раз рассказать *urbi et orbi* о фактически сложившейся на территории Российской Федерации полупартийной системе.

О самом же интересном и очевидном вопросе, который возникает в связи с этими выборами, сказано сравнительно немного. Мало кто говорит о том, что эти выборы станут тестом на устойчивость отечественной политической системы, где изменение результатов «Единой России» в ту или иную сторону будет серьезным свидетельством того, насколько эта самая система готова функционировать в условиях кризиса. Насколько этой системе готово доверять население России.

Устойчивость общественно значимых систем не всегда является чем-то сугубо материальным. Она, разумеется, зависит от объективных факторов — состояния национальной и глобальной экономики, от качества национальной политической системы и международной конъюнктуры. Но доверие к политической системе гораздо более «эфирно». «Вываливаясь» в информационное пространство в виде рейтингов и соцопросов, эта связка доверие-устойчивость тестируется в полной мере именно на выборах, значение которых возрастает многократно в кризисной ситуации — аккуратно которая и имеется, благодаря финансовой лихорадке, которая трясет весь мир.

Российская политическая система, и это вполне очевидно, создавалась для функционирования в «тучные годы» благоприятной экономической ситуации. Насколько устойчива эта система, чтобы стать фундаментом для дальнейшего развития России и покажут выборы первого марта. В этот день избиратели решат, поддержать ли им высокий рейтинг «Единой России», которая и является основным механизмом функционирования российской политической системы.

Устойчивость не имеет прямой корреляции с мощью государственного аппарата и силой репрессивных органов — об этом свидетельствует история XX века. Советский Союз, располагавший в полной мере и тем и другим, рухнул

очень быстро как колосс на глиняных ногах. Причин тому было множество, но интересующая нас сейчас была сформулирована одним американским фантастом как «первая максима Аркада» — «вере порушенной верных не знать». Советские политические институты были серьезно ослаблены отсутствием к ним доверия населения — это их и погубило. Обратный пример у всех перед глазами — долгое время это была история американского доллара и американской же политико-экономической системы.

С определенного момента 70-х годов прошлого века доллар пере-

стал гарантироваться золотым стандартом, но остался ведущей мировой валютой. Оставим в стороне экономический аспект вопроса, лучше представим себе человека хотя бы первой половины XX века — он прекрасно себе представляет, как одновременно циркулируют бумажные и металлические деньги. Но вряд ли такой человек способен был вообразить пример ничем, по сути, не обеспеченных купюр.

Однако после отказа от золотого стандарта американский доллар не только остался мировой валютой. Более того, вплоть до недавнего времени ему еще и не было конкурентов на этом поприще! Эта сис-

тема демонстрировала потрясающую устойчивость, которую пока не смог переломить и нынешний кризис, который уже ставят в один ряд с Великой депрессией 30-х годов прошлого века. Ключ к устойчивости этой системы, а, следовательно, и к устойчивости США в целом — в желании обладать долларом, в доверии к этой валюте. Поэтому на стабильность доллара сейчас и работают практически все экономики мира...

Обладает ли российская политическая система подобной устойчивостью, основанной на доверии, покажет уже ближайшее будущее. ■